

Оригинальная статья / Original article

УДК 355/359

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-158-170>

О потерях вооруженных сил Германского блока на Русском (Восточном) фронте Первой мировой войны

© А.В. Олейников

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

Аннотация: Статья посвящена обзору общих потерь армий стран Германского блока на Русском фронте Первой мировой войны в 1914–1917 гг. Рассмотрены потери германской, австро-венгерской и турецкой армий в кампаниях 1914–1917 гг., сформулированы интересные выводы применительно к закономерностям относительно потерь войск противника в вышеуказанных кампаниях. Так, к исходу 1917 г. общие потери немецких войск на Русском фронте составили свыше 37 %, австро-венгерских войск – свыше 71 % и турецких войск – 40 % общих потерь этих армий в 1914–1917 гг. К концу 1916 г. соответствующие цифры составили: свыше 39 %, до 79 % и 50 %. Самым убийственным на Русском фронте для австро-германцев оказался 1915 год (44,5 % всех австро-венгерских и 50 % всех германских потерь на данном фронте), а для турок – 1916 год (до 35 % их общих потерь на данном фронте). Важнейший фронт России – Юго-Западный (для Австро-Венгрии также главный – Русский фронт). В итоге потери австро-венгерских войск составили 55 % от общих потерь всего Германского блока на Русском фронте (лишь в кампании 1917 г. по уровню потерь на Русском фронте немцы превосходили австрийцев). В среднем, за 3,5 года боевых действий Русский фронт наносил армиям Германского блока общие потери – от 29 % (1917 г.) (нижняя планка) до 67 % (1915 г.) (верхняя планка) сравнительно с потерями на других фронтах. В статье показано, что на конец 1917 г. общие потери войск Германского блока в боях с русской армией составили свыше 50 % их общих потерь, что позволяет сделать вывод о том, насколько убийственным для Германского блока был Русский фронт Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, общие потери, Германский блок, вооруженные силы, австро-венгерская армия, германская армия, турецкая армия, Русский фронт, статистика

Информация о статье: Дата поступления 5 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 6 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Олейников А.В. О потерях вооруженных сил Германского блока на Русском (Восточном) фронте Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 158–170. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-158-170

On the losses of the armed forces of the German bloc on the Russian (Eastern) front of the First World War

© Aleksey V. Oleinikov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the review of the total losses of the armies of the countries of the German bloc on the Russian front of the First World War in 1914–1917. The losses of the German, Austro-Hungarian and Turkish armies in the campaigns of 1914–1917 are considered, interesting conclusions are formulated regarding to the specifics of the losses of the enemy troops in the above campaigns. So, by the end of 1917, the total losses of the German troops on the Russian front were over 37 %, of the Austro-Hungarian troops – over 71 %, and of the Turkish troops – 40 % of the total losses of these armies in 1914–1917. By the end of 1916, the corresponding figures were: over 39 %, up to 79 % and 50 %. 1915 was the most deadly on the Russian front for Austro-Germans (44,5 % of all Austro-Hungarian and 50% of all German losses on this front), and for Turks

1916 (up to 35% of their total losses on this front). The most important front of Russia is the South-Western (for Austria-Hungary also the main one is the Russian Front). As a result, the losses of the Austro-Hungarian troops amounted to 55 % of the total losses of the entire German bloc on the Russian front (only in the campaign of 1917 the Germans had surpassed the Austrians in terms of the losses on the Russian front). On average, in 3,5 years of hostilities, the Russian front inflicted a total loss on the armies of the German bloc – from 29 % (1917) (lower bar) to 67 % (1915) (upper bar) compared to losses on other fronts. The article shows that at the end of 1917, the total losses of the troops of the German bloc in battles with the Russian army accounted for over 50 % of their total losses – which makes it possible to conclude that the Russian front of the First World War was deadly for the German bloc.

Keywords: World War I, general losses, German bloc, armed forces, Austro-Hungarian army, German army, Turkish army, Russian front, statistics

Article info: Received April 5, 2019; accepted for publication May 6, 2019; available online June 25, 2019.

For citation: Oleinikov A.V. On the losses of the armed forces of the German bloc on the Russian (Eastern) front of the First World War. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 158–170. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-158-170

Вопрос о потерях армий Германского блока на Русском фронте в 1914–1917 гг. весьма не прост и многогранен. Наука и статистика предлагают достаточно противоречивые данные, причем это касается даже общих потерь, включающих в себя как безвозвратные, так и санитарные потери. Еще больше вопросов присутствует при рассмотрении отдельных категорий (убитые, раненые, пропавшие без вести и др.) военных потерь.

Так, известный специалист Б.Ц. Урланис называл следующую цифру убитых германских военнослужащих на Русском фронте – 300 тыс. человек (Урланис, 1994. С. 150). С Б.Ц. Урланисом солидарны Мак Рэндел и Куирк (McRandle, Quirk, 2006. Pp. 684–685), оценивающие общие потери германских войск на Русском фронте примерно в 1,5 млн человек, в том числе более 300 тыс. убитыми.

Мак Рэндел, Куирк воспроизводят ежемесячные потери войск Германской империи на всех фронтах Первой мировой, основываясь на санитарных отчетах времен войны. Но здесь мы и видим расхождение с данными первостепенного источника – германского Рейхсархива. Ведь как общие потери германцев на Русском фронте за август – сентябрь 1914 г. могут быть 32,9 тыс. человек (McRandle, Quirk, 2006. P. 684), когда Рейхсархив дает потери лишь за август в 37 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 2. 1925. P. 317, 346)?

И как могут потери германской армии убитыми в октябре – декабре 1914 г. (время тяжелейших

боев в Польше) быть равными около 16 тыс. человек (McRandle, Quirk, 2006. P. 684), когда материалы Рейхсархива определяют количество убитых солдат и офицеров лишь германской 9-й армии (причем не за 12 недель октября, ноября и декабря, как Мак Рэндел, Куирк, а лишь за 7 недель) в 36 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 6. 1929. S. 360)?

Ранее мы многократно обращались к данной теме (Олейников, 2011а; 2011b; 2001с; 2011d; 2013а; 2013b; 2014), а в настоящей статье хотелось бы привести дополнительные данные и подчеркнуть главные выводы.

Временно, в силу отсутствия достоверных (т. е. архивных) данных о потерях частей и соединений войск Германского блока на Русском фронте, уйдя от подробного анализа абсолютных цифр соответствующих категорий (числа убитых, раненых, плененных) в структуре общих потерь. Считаем важным посмотреть именно на общие потери и историческая база позволяет увидеть их уже сейчас.

Реконструировать в комплексе общую картину потерь армий Германского блока – противников русских войск – позволяют статистические материалы, обработанные французскими военными специалистами, переводной вариант которых опубликован в информационно-аналитическом органе при Военной Академии Красной Армии (Лярше, 1934). Материал отличает не только скрупулезность подхода французских специалистов и широкий охват информации – в их руках после

окончания войны оказались и статистические материалы побежденных – Австро-Венгрии и Германии (рис. 1, 2).

Важнейшие источники – документальные материалы бывших врагов России: германский Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918 и австрийский Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. Фактически это данные, так сказать, «из первых рук», а информация носит официальный характер. Но данные этих материалов все же фрагментарны – освещая потери австрийских и германских войск применительно к тем или иным боевым операциям и (или) периодам (рис. 3, 4, 5, 6).

Попробуем взглянуть на общий урон армий всех держав Германского блока, сражавшихся в 1914–1917 гг. на Русском фронте.

В кампании 1914 г. общие потери германских войск определены в 223 тыс. человек, австро-венгерских войск – в 723 тыс. человек и турецких войск – в 90 тыс. человек. Всего, таким образом, 1 млн 36 тыс. человек. В этом солидарны и подполковник Лярше (Лярше, 1934. С. 125, 127, 129) и советский специалист В.А. Емец (Емец, 1965. С. 83).

Охарактеризуем самые важные в структуре германских потерь (костяк германских сил в кам-

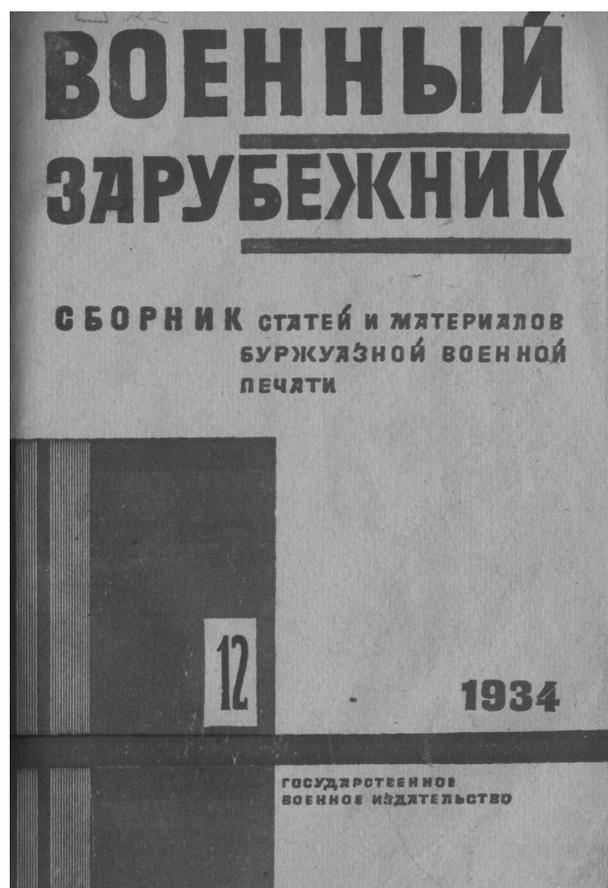

Рис. 1. Военный зарубежник и заголовок материалов подполковника Лярше

Fig. 1. Military foreigner and headline of materials of the Lieutenant Colonel Larshe

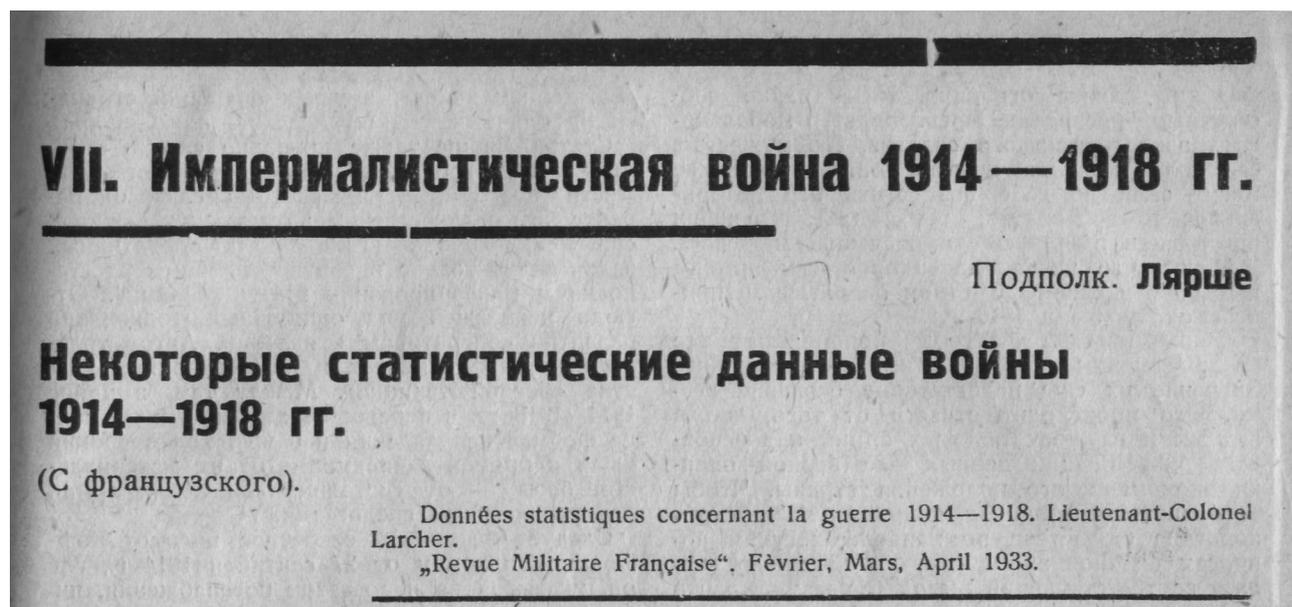

Рис. 2. Военный зарубежник и заголовок материалов подполковника Лярше

Fig. 2. Military overseas and headline of materials of the Lieutenant Colonel Larshe

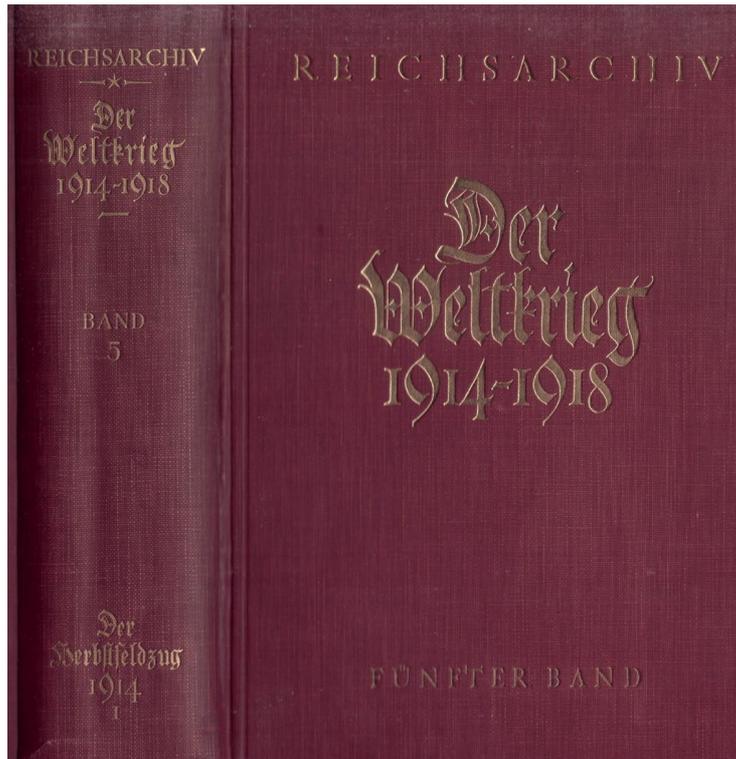

Рис. 3. Обложка 5 тома Рейхсархива, Берлин, 1929 г.
Fig. 3. Cover of the 5th volume of the Reichsarchive, Berlin, 1929

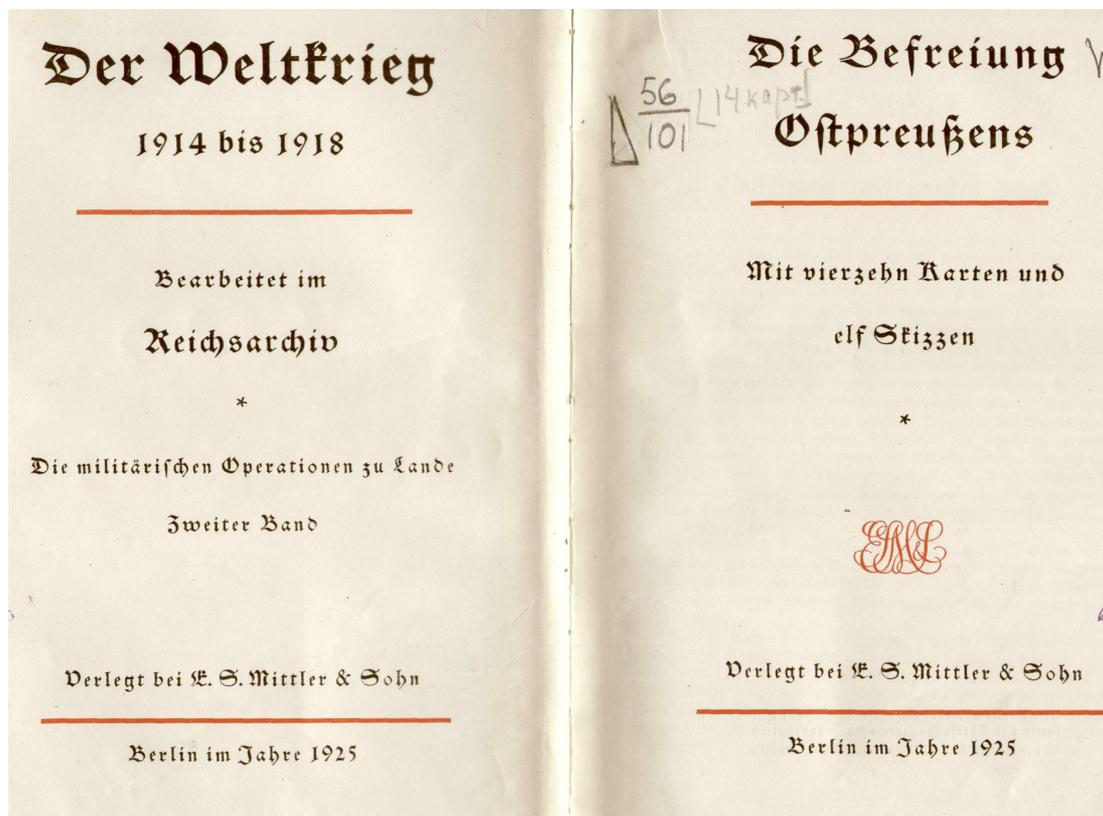

Рис. 4. Разворот 2 тома Рейхсархива, Берлин, 1925 г.
Fig. 4. Opening of the 2nd volume of the Reichsarchive, Berlin, 1925

Рис. 5. Обложка 1 тома Кригсархива, Вена, 1931 г.
Fig. 5. Cover of the 1st volume of the Kriegsarchiv, Vienna, 1931

Рис. 6. Разворот 1 тома Кригсархива, Вена, 1931 г.
Fig. 6. Opening of the 1st volume of the Kriegsarchiv, Vienna, 1931

пани 1914 г. на Русском фронте – 8-я и 9-я армии и Силезский ландверный корпус) периоды – как их увидел германский источник.

8-я армия – ветеран борьбы в Восточной Пруссии и боев на территории Сувалкской губернии. Оперативное объединение действовало в Восточно-Прусской операции, Первом сражении у Мазурских озер и Первой Августовской операции в августе – сентябре 1914 г., обороняло регион во время Второго похода в Восточную Пруссию войск русского Северо-Западного фронта в октябре – ноябре 1914 г. В августе (к началу сентября) 1914 г. армия потеряла 37 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 2. 1925. S. 317, 346).

В сентябре – 1-й половине октября армия потеряла еще до 20 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 5. 1929. S. 548).

Германский источник оставил за скобкой потери 8-й армии за достаточно долгий период времени – вторую половину октября – декабрь 1914 г. (рис. 7).

Значительно более крупными были потери 9-й армии – ветерана битвы в Польше: участницы Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операций, сражения на Бзуре.

Общие потери оперативного объединения в октябре 1914 г. – 15 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 5. 1929. S. 500).

За 7 недель ноября – декабря 1914 г. армия потеряла 100 тыс. солдат и офицеров (в т. ч. 36 тыс. убитых) (Reichsarchiv, Band 6. 1929. S. 360). Это самые тяжелые германские потери в кампании 1914 г. на Русском фронте и одна из крупнейших потерь германской армии в Первой мировой войне (рис. 8).

Нес крупные потери и 2-дивизионный Силезский ландверный корпус.

Самые тяжелые потери в 1914 г. корпус понес в период взаимодействия с австрийцами во время Галицийской битвы – за 2 дня боев у Тарнавки они составили 100 офицеров и 8 тыс. солдат (в т. ч. до 7 тыс. в 4-й ландверной дивизии – соединение фактически было уничтожено) (Reichsarchiv, Band 2. 1925. S. 334).

Рис. 7. Утром после ночного боя. Трупы германцев. Восточная Пруссия. Осень 1914 г. В.В. Муйжель. С железом в руках, с крестом в сердце (на Восточно-прусском фронте). Пг., 1915
Fig. 7. In the morning after a night fight. The corpses of the Germans. East Prussia. Autumn 1914. V.V. Muizhel. With iron in hand, with a cross in the heart (on the East Prussian front). Pg., 1915

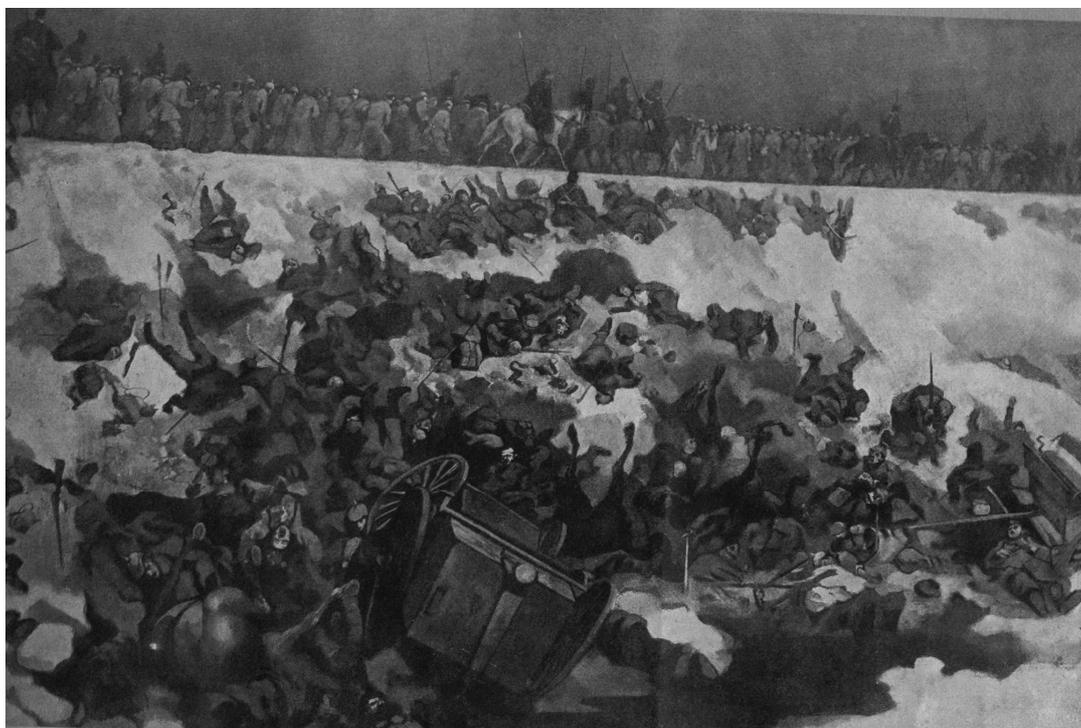

Рис. 8. Пленные германцы в Польше. Великая война в образах и картинах. Вып. 6. М., 1915
Fig. 8. Captured Germans in Poland. The great war in the images and paintings. Issue 6. M., 1915

Самыми тяжелыми потерями австро-венгров был, разумеется, урон в Галицийской битве – 322 тыс. человек потеряли 4 армии, прошедшие сквозь горнило этой, одной из важнейших операций мировой войны (наиболее крупные потери – до 109 тыс. человек – понесла 3-я армия, 1-я и 4-я армии потеряли по 90 тыс. человек, а 2-я армия, которая перебрасывалась по частям с Балканского фронта и вступила в Галицийскую битву лишь на ее втором этапе – потеряла около 33 тыс. человек). Сократившись на 45 %, австрийская группировка в Галиции включала лишь около 400 тыс. человек (125, 100, 70 и 100 тыс. человек для 1-й, 2-й, 3-й и 4-й армий соответственно) (Conrad von Hötzendorf, Band IV, 1923. S. 805, 903).

Командующий 4-й австро-венгерской армией генерал-полковник М. Ауффенберг, отмечая тяжелые потери австро-венгров, также писал об утрате половины личного состава (Auffenberg-Komagow, 1920. S. 284).

Очень тяжелыми были австро-венгерские потери в Варшавско-Ивангородской операции 15.09. – 26.10. 1914 г. – особенно 1-й армии. Уже к 14 октября их исчисляли примерно в 50 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 5. 1929. S. 484).

Лишь за первую неделю ноября 1914 г. австро-венгерские потери составили до 80 тыс. человек (Reichsarchiv, Band 6. 1929. S. 248). Таким образом, австрийцы платили за свое участие на 1-м этапе Ченстохово-Краковской операции.

Несли тяжелые потери австро-венгерские войска в Лодзинской операции, боях в предгорьях Карпат, в ходе своего лимановского контрудара.

Основная масса турок выбыла из строя во время Сарыкамышской операции. Известно, что весной 1915 г. лишь в окрестностях г. Сарыкамыш похоронили 28 тыс. турок.

Интересно, что если в первой кампании Первой мировой войны русским войскам удалось вывести из строя 223 тыс. немцев, 723 тыс. австрийцев и 90 тыс. турок, то союзники России вывели из строя 757 тыс. немцев (Западный или Французский фронт) и 226 тыс. австрийцев (Балканский или Сербский фронт) (Лярше, 1934. С. 125, 127). Большинство германцев (до 700 тыс. человек) на Фран-

цузском фронте выбыли из строя в период август – ноябрь – в ходе Приграничного сражения, Битвы на Марне, Бега к морю (Первое сражение в Артуа и битва на Изере) и в Первом Сражении у Ипра (Мировая война в цифрах, 1934. С. 23). На Балканском фронте австрийцы были выведены из строя сербской и черногорской армиями.

Таким образом, в кампании 1914 г. русская армия вывела из строя свыше миллиона (1 млн 36 тыс.) вражеских военнослужащих, тогда как ее союзники – до миллиона (983 тыс.). Причем русская армия не только нанесла Центральному блоку более тяжкие потери, чем в совокупности он понес на других фронтах. Эти 223 тыс. немцев и 723 тыс. австрийцев количественно составили первоначальный состав армий, развернутых к началу кампании 1914 г. на Русском фронте – германской 8-й армии (с первоначальным составом 210 тыс. человек) и 4 австро-венгерских армий в Галиции. То есть противник потерял всю свою группировку, развернутую на Русском фронте в начале войны.

Одним из устоявшихся штампов кампании 1915 г. был следующий: русская армия позорно и постоянно отступает, а одерживающие вереницу побед австро-германцы наступают – пока человеческие возможности и коммуникационные проблемы не кладут предел продвижению (Вест, 2005. С. 85).

Но именно уровень потерь австро-германцев на Русском фронте в ходе этой кампании убедительно опровергает данное клише – 1915 год стал для них наиболее кровавым за войну. Учитывая, что на Французском фронте значительный отрезок 1915 года наблюдалось относительное затишье, этот результат был достигнут за счет Русского фронта.

Германский фронтовой офицер В. Бекман, проанализировав боевые потери ряда пехотных полков Германии (из числа перебрасывавшихся реже других или совсем не перебрасывавшихся) на обоих главных фронтах, отмечал более значительный уровень германских потерь именно для полков на Русском фронте.

Так, если, например, 24-й пехотный полк (Французский фронт) потерял в ходе войны 2825

человек убитыми, то 1-й гренадерский полк (Русский фронт) – 5479 человек убитыми; 92-й пехотный полк (один из самых пострадавших полков на Французском фронте) – 4750 человек убитыми, а 41-й пехотный полк (Русский фронт) – 6815 человек убитыми (Бекман, 1939. С. 35) и т. д.

Воевавший в Галиции германский 91-й пехотный полк только в период май – сентябрь 1915 г. полностью сменил состав, потеряв около 4500 человек, а германская 48-я резервная дивизия Южной германской армии в период август – октябрь 1915 г. теряет 70 офицеров и 4712 нижних чинов (в т. ч. 3100 человек – без вести пропавшие) (Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions, 1919. P. 296, 480). Один из полков последней (224-й резервный) несколько раз восстанавливался.

Цифры потерь объединений Германского блока (причем лишь в некоторых боевых операциях) также служат яркой иллюстрацией сказанному. Так, во время битв зимой – летом 1915 г. в Восточной Пруссии и Польше большие потери понесли 4 германские армии – 8-я, 9-я, 10-я и 12-я. Наносившая отвлекающий удар у Боржимова и Воли Шидловской (центральный участок польского фронта) 19–23 января 9-я армия понесла тяжелейшие потери – только за 3 дня германцы показали их для 8 ударных дивизий равными 40 тыс. человек (пострадали 1-й, 25-й резервные и 17-й армейские корпуса – особенно большие потери понесли 4-я и 36-я пехотные и 1-я и 49-я резервные дивизии) (Reichsarchiv. Band 7. 1931. S. 167).

Во Второй Августовской и Второй Праснышской операциях (январь – март 1915 г.) германские 10-я армия и армейская группа генерала артиллерии М.-К.-В. фон Гальвица (в составе 8-й и 12-й армий) понесли общие потери в 80 тыс. человек, в том числе 13 тыс. человек только в боях в г. Прасныш (Reichsarchiv. Band 7. 1931. S. 257) (рис. 9).

Третья Праснышская операция (30 июня – 5 июля) обошлась германцам (армейская группа Гальвица) более чем в 40 тыс. человек. Рейхсархив показывает общие потери армейской группы – до 10 тыс. человек (только за 1 июля – 2700) (Reichsarchiv. Band 8. 1932. S. 291). Но по подсчетам совет-

Рис. 9. Германцы, убитые в Восточной Пруссии. Зима 1915. <http://www.stahlgewitter.com/>

Fig. 9. Germans killed in East Prussia. Winter 1915 <http://www.stahlgewitter.com/>

ского историка Г.К. Королькова немецкие потери в этой операции достигают 25 % от состава группировки М.-К.-В. Гальвица – то есть более 40 тыс. человек (Корольков, 1928. С. 138).

Боевые действия в Галиции стоили германцам также очень дорого – и одними из самых тяжелых в кампании стали потери в Горлицкой операции: для германской 11-й армии за немногим более чем 1,5 месяца (19 апреля – 9 июня) – они составили 87 тыс. человек, в т. ч. 12 тыс. убитыми (Reichsarchiv. Band 8. 1932. S. 236).

Южная германская армия только в июне 1915 г. теряет 25 тыс. человек (Reichsarchiv. Band 8. 1932. S. 252).

Операции в Прибалтике привели также к крупным потерям германских войск. Только 12-я армия в июле – августе потеряла около 82 тыс. человек. Относительно спокойный октябрь стоил Неманской армии 15 тыс. человек (Reichsarchiv. Band 8. 1932. S. 509, 546).

Конечно, ключевое значение для потерь австро-германцев в кампании 1915 г. принадлежит Карпатской операции. В ходе последней (январь – март) потери (в разные периоды их понесли германская Южная, австрийские 3-я, 4-я, 5-я армии, австрийская армейская группа Пфланцер-Балтина и германский Бескидский корпус) составили до 800 тыс. человек (Österreich-Ungarns Letzter Krieg, Band 2, 1931. S. 270). Одна лишь германская 1-я

пехотная дивизия в этот период оставила в Карпатах 10 тыс. человек – полностью сменив состав.

О тяжести потерь австро-германцев в Галиции и на днестровском фронте летом – осенью 1915 г. нам говорят следующие цифры.

В ходе победы русской 11-й армии над Южной германской армией в Журавненском сражении 27 мая – 2 июня в русский плен попали до 18 тыс. австро-германских солдат и офицеров. А во время боев 17–30 августа (Збараж – Серет) русскими было захвачено еще свыше 40 тыс. пленных (Бои в Рижском заливе и на Серете, 1915. С. 10). Наконец, в Луцкой операции (сентябрь 1915 г.) русская 8-я армия пленила до 70 тыс. человек (Свечин, 1918. С. 76–77).

Южная германская армия и германские дивизии армейской группы Э. Бем-Эрмоли лишь 8–18 октября потеряли до 10 тыс. человек (2000 убитых, 4500 раненых и 3200 пропавших без вести) (Reichsarchiv. Band 8. 1932. S. 591).

Всего в кампании 1915 г. на Русском фронте германские войска теряют 1 млн человек (на Французском фронте в этот период – 721 тыс. человек), австро-венгерские войска – 1 млн 252 тыс. человек (на Балканском и Итальянском фронтах в этот период – соответственно 29 и около 182 тыс. человек), турецкие войска – до 100 тыс. человек (Лярше, 1934. С. 125, 127).

От общих боевых потерь года эти цифры составили: 58 % для германских войск, до 86 % для австрийских войск, до 30 % для турецких войск. Усредненно на Русском фронте Германский блок потерял свыше 67 % людей этой кампании.

То есть в 1915 г. русская армия нанесла войскам противника общие потери в 2 млн 350 тыс. человек – и урон этого года стал самым тяжелым для вражеской коалиции за всю войну. Один из авторов особо подчеркивал, что потеря немцами миллиона человек на Русском фронте свидетельствует о высоком качестве русской армии (Лярше, 1934. С. 124).

В кампаниях 1916–1917 гг. австро-германские войска также несли на Русском фронте крупные потери. В 1916 г. для немцев – более 400 тыс. человек (на Французском фронте – 983 тыс. человек,

до 60 тыс. человек на прочих фронтах) – или до 28 % общих потерь в кампании (Лярше, 1934. С. 125).

Австро-венгерская армия потеряла в 1916 г. на Русско-румынском фронте до 700 тыс. человек (на Итальянском и Балканском фронтах – соответственно около 293 и 7 тыс. человек) – до 70 % потерь года (Лярше, 1934. С. 127).

Самые крупные потери австро-германцы понесли, противодействуя наступлению Юго-Западного фронта – лишь пленными около 417 тыс. человек (Стратегический очерк... Ч. 5., 1920. С. 108). Уже на июль австрийцы оценили свои потери цифрой 475 тыс. человек (в т. ч. 226 тыс. пленными) (Wagner, 1993. S. 194).

Германские же войска также понесли серьезные потери и во время Нарочской и Барановичской операций – по 40 тыс. человек в каждой.

На Кавказском фронте в кампании 1916 г. турецкие войска потеряли более 100 тыс. человек (свыше 50 % потерь года). Например, лишь в Эрзерумской и Эрзинджанской операциях русские войска захватили в плен более 20 тыс. и 17 тыс. турок соответственно. Общие потери турок в ходе Огнотской операции – около 60 тыс. человек.

Всего в кампании 1916 г. войска Германского блока потеряли на Русском фронте (без болгарских потерь) более 1 млн 200 тыс. человек – 45 % общих потерь года.

В кампании 1917 г. германцы теряют на Русско-румынском фронте около 350 тыс. человек (при 900 тыс. на других фронтах) – 28 % общих потерь года.

В этой же кампании австро-венгры теряют на Русско-румынском фронте до 150 тыс. человек (316 тыс. на других фронтах) – 32 % общих потерь года.

Например, отражая Июньское наступление Юго-Западного фронта австро-германцы потеряли 82 тыс. человек (вкл. 37 тыс. пленных) (Российский гос. военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 618. Л. 180). Южная германская армия 16–23 июня потеряла свыше 12,5 тыс. человек (5444 немца, 4556 австрийцев, 2526 турок) (Österreich-Ungarns Letzter Krieg, Band 6. 1936. S. 258).

Общие потери войск Германского блока в кампаниях 1914–1917 гг. на Восточном (Русском) фронте составили (в графе, где указаны потери государства – в скобках процент потерь армии данного государства на Русском фронте от общих потерь этой армии на всех ее фронтах в ходе соответствующей кампании; итоговая графа потерь блока на Русском фронте в соответствующей кампании содержит в скобках процент потерь, приходящихся на Русский фронт, от общих потерь блока в данной кампании):

Кампания 1914 – Германия – 223 тыс. (около 23 %); Австро-Венгрия – 723 тыс. (76 %); Турция – 90 тыс. (100 %); всего за кампанию – 1 млн 36 тыс. (51 %).

Кампания 1915 – Германия 1 млн (58 %); Австро-Венгрия – 1 млн 252 тыс. (85,5 %); Турция – около 100 тыс. (30 %); всего за кампанию – 2 млн 350 тыс. (67 %).

Кампания 1916 – Германия 400 тыс. (до 28 %); Австро-Венгрия – до 700 тыс. (до 70 %); Турция – более 100 тыс. (свыше 50 %); всего за кампанию – более 1 млн 200 тыс. (45 %).

Кампания 1917 – Германия до 350 тыс. (28 %); Австро-Венгрия – около 150 тыс. (32 %); Турция – незначительно; всего за кампанию – свыше 500 тыс. (29 %).

Таким образом, к концу 1917 г. общие потери армий держав Германского блока на Русском фронте составили:

германские войска – до 2 млн человек;
австро-венгерские войска – 2 млн 825 тыс. человек;

турецкие войска – 300 тыс. человек.

Всего – более 5 миллионов 100 тысяч человек.

А теперь – для сравнения.

В кампаниях 1914–1917 гг. войска Германского блока на других фронтах потеряли: германцы на Французском фронте – 3 млн 340 тыс. человек; австрийцы на Итальянском и Балканском фронтах – 1 млн 130 тыс. человек; турки на иных (кроме Кавказского) фронтах – до 450 тыс. человек (Лярше, 1934. С. 125, 127, 129).

Таким образом, все союзники России, взятые вместе, нанесли войскам Германского блока в рас-

считываемый период потери в 4 млн 920 тыс. человек – т. е. меньше 5 млн человек (и, соответственно, меньше чем русская армия).

К исходу 1917 г. общие потери войск Германского блока в боях с русской армией составили свыше 50 % от их общих потерь.

Впрочем, учтя факт, что в 1917 г. русская армия находилась на стадии «углубления революции» и сражалась вполсилы, сравним потери войск Германского блока на конец 1916 г. Картина еще более впечатляющая. К концу 1916 г. потери составили: для германских войск на Русском фронте – более 1 млн 600 тыс. человек (на Французском – 2 млн 460 тыс.), для австрийских войск – около 2 млн 700 тыс. человек (на Балканском и Итальянском фронтах – около 730 тыс. человек), для турецких войск – до 300 тыс. человек (столько же на других фронтах). Мы видим, что от общих потерь армий Германского блока к концу 1916 г., составивших 8 млн 90 тыс. человек, – 4 млн 600 тыс. (57 %) выведены из строя русскими войсками.

Сразу тогда понятен смысл слов Г. Блюментрита – что присутствует малоизвестный, но знаменательный факт: «наши потери» на Восточном фронте Первой мировой войны значительно превышали потери, понесенные на Западном фронте (Блюментрит, 1958. С. 73). Так как Г. Блюментрит имеет в виду не только потери германской армии, но всего возглавляемого Германией блока – он абсолютно прав.

Каждый из противников России пострадал достаточно сильно.

К исходу 1917 г. общие потери немецких войск на Русском фронте составили свыше 37 %, австро-венгерских войск – свыше 71 % и турецких войск – 40 % общих потерь этих армий в 1914–1917 гг. К концу 1916 г. соответствующие цифры составили: свыше 39 %, до 79 % и 50 %.

Самым убийственным на Русском фронте для австро-германцев оказался 1915 год (44,5 % всех австро-венгерских и 50 % всех германских потерь на данном фронте), тогда как для турок – 1916 год (до 35 % их общих потерь на данном фронте). Важнейший фронт России – Юго-Западный (для Австро-Венгрии также главный – Русский фронт). В итоге,

Рис. 10. Убитые германцы. Великая война в образах и картинах. Вып. 5. М., 1915
Fig. 10. The killed Germans. The Great War in the images and paintings. Issue 5. M., 1915

потери австро-венгерских войск составили 55 % от общих потерь всего Германского блока на Русском фронте (лишь в кампании 1917 г. по уровню потерь на Русском фронте немцы превзошли австрийцев).

В среднем, за 3,5 года боевых действий Русский фронт наносил армиям Германского блока общие потери – от 29 % (1917 г.) (нижняя планка) до 67 % (1915 г.) (верхняя планка) сравнительно с потерями на других фронтах.

Все знают «Верденскую мясорубку» 1916 г., в которой за год германцы потеряли до полумил-

лиона солдат. Почему же Русский фронт 1915 года, отнявший лишь у германцев в два раза больше людей, не называют «Русской мясорубкой 1915-го года»? Сопоставимы с верденскими и германские потери на Русском фронте в 1916 году. Это очередное доказательство устоявшихся в военной истории клише, и яркий пример применявшейся во все времена к военным усилиям нашей страны западной политики двойных стандартов (рис. 10).

Библиографический список

- Бекман В. Немцы о русской армии. Прага, 1939. 45 с.
 Блюментрит Г. и др. Роковые решения. М.: Воениздат, 1958. 318 с.
 Бои в Рижском заливе и на Серете. М., 1915. 16 с.
 Вест Э. Иллюстрированная история. Первая мировая война. М., 2005. 255 с.

References

- Bekman V. 1939. Germans about the Russian Army. Praga. 45 p. (In Russ.)
 Blyumentrit G. 1958. Fatal decisions. Moscow: Voenizdat Publ. 318 p. (In Russ.)
 1915. Fighting in the Gulf of Riga and Seryet. Moscow. 16 p. (In Russ.)
 Vest E. 2005. Illustrated story. World War I. Moscow. 255 p. (In Russ.)

Емец В.А. О роли русской армии в первый период мировой войны 1914–1918 гг. // Исторические записки. Вып. 77. М., 1965. С. 57–84.

Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 г. Тактическое исследование. М.-Л., 1928. 154 с.

Лярше (подполковник). Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 109–133.

Мировая война в цифрах. М., 1934. 127 с.

Олейников А.В. Потери противников в осенних операциях в Польше – Варшавско-Ивангородской 15 сентября – 26 октября и Лодзинской 29 октября – 6 декабря 1914 г. на Русском фронте Первой мировой войны // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2011а. № 51. С. 166–171.

Олейников А.В. Потери русской и германской армий в Восточно-Прусской операции 1914 г. // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2011б. № 52. С. 201–219.

Олейников А.В. В. Бекман: «Летнее преследование 1915 года было для германских частей временем наиболее тяжелых потерь за всю войну». Боевые потери русской, германской и австрийской армий в кампании 1915 г. на Русском фронте Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2011с. № 11. С. 3–7.

Олейников А.В. Боевые потери русской и германской армий в Горлицкой операции 19.04. – 10.06. 1915 г. Первой мировой войны на Русском фронте // Религия, религиозность, философия и гуманитаристика в современном информационном пространстве: национальный и интернациональный аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции 27–29 декабря. 2011д. С. 134–137.

Олейников А.В. Исчисление боевых потерь на Русском фронте Первой мировой войны 1914–1917 гг.: Проблемы и противоречия // Русский исторический сборник. М., 2013а. С. 96–115.

Олейников А.В. 1914-й год на Русском фронте: осенние операции в Польше с точки зрения боевых потерь русской, германской и австрийской армий // Российская государственность и освободительные войны: материалы Всероссийской научной конференции. Сборник научных трудов. Т. 2. М., 2013б. С. 35–40.

Олейников А.В. Потери неприятельских армий на Русском фронте // Россия в Первой мировой войне. Энциклопедия. М.: РОССПЭН., 2014. Т. 2. С. 805–820.

Emets V.A. 1965. On the role of the Russian Army in the first period of the World War of 1914–1918. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Moscow. Iss. 77. Pp. 57–84. (In Russ.)

Korol'kov G.K. 1928. Prasnys's battle. July 1915. Tactical research]. Moscow-Leningrad. 154 p. (In Russ.)

Lyarshe (lieutenant colonel). 1934. Some statistics of the War of 1914–1918]. *Voennyi zarubezhnik* [Military foreigner]. No. 12. Pp. 109–133. (In Russ.)

1934. World War in numbers. Moscow. 127 p. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2011a. Losses of opponents in the autumn operations in Poland – Warsaw – Ivangorod, September 15 – October 26, and Lodz, October 29 – December 6, 1914 on the Russian front of the First World War]. *Reitar. Voенно-istoricheskii zhurnal* [Reiter. Military History Journal]. No. 51. Pp. 166–171. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2011b. Losses of the Russian and German Armies in the East Prussian operation of 1914. *Reitar. Voенно-istoricheskii zhurnal* [Reiter. Military History Journal]. No. 52. Pp. 201–219. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2011c. V. Beckman: “The summer pursuit of 1915 was for the German units the time of the most severe losses during the entire war.” Combat losses of the Russian, German and Austrian Armies in the campaign of 1915 on the Russian front of the First World War. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal]. No. 11. Pp. 3–7. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2011d. Combat losses of the Russian and German Armies in the Gorlitsky operation 19.04. – 10.06. 1915 of the First World War on the Russian front. *Religiya, religioznost', filosofiya i gumanitaristika v sovremennom informatsionnom prostranstve: natsional'nyi i internatsional'nyi aspekty. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 27–29 dekabrya* [Religion, religiosity, philosophy and humanities in the modern information space: national and international aspects: proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference, December, 27–29]. Pp. 134–137. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2013a. Calculation of combat losses on the Russian front of the First World War, 1914–1917: Problems and contradictions. *Russkii istoricheskii sbornik* [Russian Historical collection]. Moscow. С. 96–115. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2013b. 1914 year on the Russian front: autumn operations in Poland in terms of combat losses of the Russian, German and Austrian armies. *Rossiiskaya gosudarstvennost' i osvoboditel'nye voiny: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Russian statehood and liberation wars. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Collection of scientific papers]. Moscow. Vol. 2. Pp. 35–40. (In Russ.)

Oleinikov A.V. 2014. Losses of enemy armies on the Russian front. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine. Entsiklopediya* [Russia in the First World War. Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ. Vol. 2. Pp. 805–820. (In Russ.)

Свечин А.А. Общий обзор сухопутных операций // Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат. Вып. 1 и 2. Т. 46. М., 1918. С. 1–142.

Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Период с октября 1915 по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. М., 1920. Ч. 5. 124 с.

Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб., 1994. 558 с.

Auffenberg-Komarow M. von. Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Weltkriege. Berlin und Wien, 1920. 391 s.

Conrad von Hötzendorf (feldmarchal). Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Band I-IV. Bicola Verlag – Wien-Berlin. 1921–1923.

Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914–1918). Chaumont, France. 1919. 748 p.

McRandle J.H., Quirk J. The Blood Test Revisited: A New Look at German Casualty Counts in World War I // The Journal of Military History. Volume 70. Number 3. July 2006. P. 667–703.

Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914 –1918. Band. I–VI. Wien, 1930–1936.

Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Band 2, Band 5, Band 6, Band 7, Band 8. Berlin, 1925–1932.

Wagner A. Der Erste Weltkrieg. Wien, 1993. 420 s.

Сведения об авторе

Олейников Алексей Владимирович,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Истории России, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А, e-mail: stratig00@mail.ru

Критерии авторства

А.В. Олейников выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Svechin A.A. 1918. General overview of land operations. *Entsiklopedicheskii Slovar' Russkogo Bibliograficheskogo Instituta Granat* [Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute Granat]. Iss. 1, 2. Vol. 46. Moscow. Pp. 1–142. (In Russ.)

1920. Strategic essay on the war of 1914–1918. The period from October 1915 to September 1916. The positional war and the breakthrough of the Austrians by the South-Western Front. Moscow. Pt. 5. 124 p. (In Russ.)

Uralnis B.Ts. 1994. History of war casualties. War and population of Europe. Loss of armed forces of European countries in the wars of the XVII–XX centuries (historical and statistical research). St. Petersburg. 558 p. (In Russ.)

Auffenberg-Komarow M. von. Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Weltkriege. Berlin und Wien, 1920. 391 s.

Conrad von Hötzendorf (feldmarchal). Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Band I-IV. Bicola Verlag – Wien-Berlin. 1921–1923. (In Russ.)

Histories of Two Hundred and Fifty-One Divisions of the German Army which Participated in the War (1914–1918). Chaumont, France. 1919. 748 p.

McRandle J.H., Quirk J. The Blood Test Revisited: A New Look at German Casualty Counts in World War I // The Journal of Military History. Volume 70. Number 3. July 2006. P. 667–703.

Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914 –1918. Band. I–VI. Wien, 1930–1936.

Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Band 2, Band 5, Band 6, Band 7, Band 8. Berlin, 1925–1932.

Wagner A. Der Erste Weltkrieg. Wien, 1993. 420 s.

Information about the author

Aleksey V. Oleinikov,

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor of the Department of History of Russia, Astrakhan State University, 20A Tatischeva Str., Astrakhan 414056, Russian Federation, e-mail: stratig00@mail.ru

Attribution criteria

Oleinikov A.V. performed research work, based on the results obtained, made a synthesis, prepared a manuscript for publication, has copyrights to the article and bears full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.